

ХII Многопрофильная Олимпиада-ПСТГУ

«Аксиос»

Очный тур – 2017 г.

Филологический факультет

Литература

9 класс

1.1. Назовите русских поэтов и писателей, изображенных на фотографиях.

1

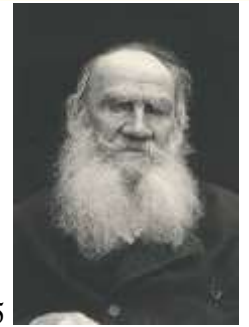
2

3

4

5

1.2. Кто из них имел литературный псевдоним, ставший его вторым именем? Какое его настоящее имя? _____

1.3. Кто из них является автором теории «трех штилей»? Кратко изложите суть этой теории.

1.4. Кто из них написал историю о Левше? Как вы думаете, какое чувство стремился вызвать автор у читателей своего рассказа: чувство гордости за свою страну или чувство стыда? Почему вы так думаете? Приведите аргументы.

1.1. Лесков, Максим Горький, Ломоносов, Гоголь, Толстой 1 балл за каждый верный ответ, макс 5 б

1.2. Максим Горький – Алексей Пешков 2 балла

1.3. Ломоносов. 1 балл Высокий штиль (присутствие церковно-славянских слов) должно употребляться в торжественных жанрах - одах, гимнах и т. п. Низкий штиль (разговорная, просторечная лексика) - в низких жанрах - комедиях, баснях и т. п. Средний штиль (слава, бог, рука) употребляется во всех жанрах. Но ни в коем случае недопустимо употребление низкого штиля в высоких жанрах, а высокого - в низких. 4 балла

1.4. Лесков. Оценивается обоснованность аргументов 3 балла

2. Прочитайте стихи и разбейте их по жанровому признаку на две группы. Дайте определение каждому из жанров. Как вы думаете, какой из жанров древнее?

1. Могла ли Биче словно Дант творить,

Или Лаура жар любви восславить?

Я научила жсенин говорить...

Но, Боже, как их замолчать заставить!

(А.Ахматова)

2. В сиянье, в радостном покое,

У трона вечного творца,

С улыбкой он глядит в изгнание земное,

Благословляет мать и молит за отца.

(А.Пушкин)

3. Здесь пепел юноши в сырой земле сокрыли.
Прохожий, удались! во гробе сон священный;
Судьба почивших в нем покрыта грозной тьмой.
Надежда робкая живет их пепел тленный...
Кто знает, что нас ждет за гробовой доской!
(В. Жуковский)

4. Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец. (А. Пушкин)

5. Где добродетель? Где краса?
Кто мне следы ее приметит?
Увы, здесь дверь на небеса:
Сокрылась в ней - да солнце встретит!»
(Г.Р. Державин)

6. Жизньню земною играла она,
как младенец игрушкой.
Скоро разбила ее: верно, утешилась там.
(А. Дельвиг)

7. «Ты драму, Фефил, написал?» —
«Да! как же удалась! как сыграна! не чаешь!
Хотя бы кто-нибудь для смеха просвистал!»
«И! Фефил, Фефил! как свистать, когда
зеваешь?»

(В. Жуковский)

8. «Прохожий! Обща всем живущим часть моя:
Что ты, и я то был; ты будешь то, что я».
(А.П. Сумароков)

9. Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, ленью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек.
(А. Пушкин)

10. Он метил в умники, попался в дураки,
Ну, стоило ли ехать для того с Оки!
(М. Лермонтов)

11. Природа, юность и всесильный бог
Хотели, чтобы я светильник свой разжег,
Но Романелли-врач в своем упорстве страшен:
Всех трех он одолел, светильник мой погашен!
(Д. Байрон)

*Эпиграмма (1,4,7,10,11) и эпитафия (2,3,5,6,8,9,11).
Должно быть отмечено смешение жанров в 11
фрагменте, самоэпитафия с элементами
самоэпиграммы в 9. Эпитафия считается более
древним жанром 10 баллов*

3. Напишите статью для литературоведческого справочника на тему «Что такое «открытый финал»?

Особенность сюжетно-композиционного построения художественного произведения, при котором возникает впечатление отсутствия развязки. В одних случаях читатель на основании всего предшествующего повествования может сам "домыслить" тот или иной вариант завершения сюжета (например, "Дубровский" А. С. Пушкина), а в других — автор подчеркивает, что с героями может произойти в дальнейшем все что угодно и никакие конкретные домыслы читателя здесь неуместны ("Евгений Онегин" А. С. Пушкина). Открытый финал может иметь и символическое значение. В связи с такого рода финалами возникают вопросы, недоумения, многочисленные попытки продолжить сюжет. 10 баллов

4.1. Прочитайте несколько критических отзывов о поэме А.С.Пушкина «Медный всадник»:

1. "В этой поэме видим мы горестную участь личности, страдающей как бы вследствие избрания места для новой столицы, где подверглось гибели столько людей... И смиренным сердцем признаем мы торжество общего над частным, не отказываясь от нашего сочувствия к страданию этого частного... При взгляде на великана, гордо и непоколебимо возносящегося среди всеобщей гибели и разрушения и как бы символически осуществляющего собою несокрушимость его творения, мы хотя и не без содрогания сердца, но сознаемся, что этот бронзовый гигант не мог уберечь участи индивидуальностей, обеспечивая участь народа и государства, что за него историческая необходимость и что его взгляд на нас есть уже его оправдание... Эта поэма - апофеоза Петра Великого, самая смелая, какая могла только прийти в голову поэту, вполне достойному быть певцом великого преобразователя". С этой точки зрения из двух столкнувшихся сил прав представитель "исторической необходимости", Петр». (В.Г.Белинский).

2. «Какое дело гиганту до гибели неведомых? Не для того ли рождаются бесчисленные, равные, лишние, чтобы по костям их великие избранники шли к своим целям?.. Но что, если в слабом сердце ничтожнейшего из ничтожных, "дрожащей твари", вышедшей из праха, в простой любви его откроется бездна, не меньшая той, из которой родилась воля героя? Что, если червь земли возмутится против своего бога?.. Вызов брошен. Суд малого над великим произнесен: "Добро, строитель чудотворный!.. Ужо тебе!" Вызов брошен, и спокойствие горделивого истукана нарушено... Медный всадник преследует безумца... Но вещий бред безумца, слабый шепот его возмущенной совести уже не умолкнет, не будет заглушен подобным грому грохотаньем, тяжелым топотом Медного Всадника». (Д.Мережковский)

3. «Ну а как же судьба Евгения? Что же, его несчастье, его гибель исторически оправданны? И значит, Пушкин присоединяется к этому оправданию во имя идеи Петра? Или же он остается в стороне, всего лишь летописец, и раскрывает перед нами диалектику истории, ее неразрешимое, неизбежное противоречие? Но ведь очевидно, что Пушкин на стороне Петра, что дело Петра для него не подлежит сомнению и оговоркам. Что же, пусть гибнут такие, как Евгений? Но нет, он явно сочувствует страданиям своего героя. Что же такое эта поэма — «поэма-вопрос», безответный вопрос, поставленный перед историей?

А может, сложность в том, что он, Пушкин, на стороне Петра, и он, Пушкин, на стороне Евгения? Он с Петром против Медного всадника, и он с Евгением против Медного всадника. Евгений восстает не на дело Петра, его несчастная судьба вовсе не отрицает творенье Петра» (Д. Гранин)

4.2. Как вы поняли, кто из критиков считает, что жертвование жизнью Евгения во имя государственных планов оправданно, а кто считает, что нет?

4.3. Выберите одно из мнений критика, с которым вы согласны, и объясните, как вы понимаете его слова, в чем вы с ним согласны и почему вы тоже так думаете. (Отвечая на этот вопрос, вы должны обращаться к тексту произведения, продемонстрировать знание его проблематики, понимание смысла приведенных критических высказываний). (Белинский считает, что оправдана, Мережковский – нет. Даниил Гранин пытается допустить возможность сосуществования обоих вариантов) 25 баллов

5. Выполните ОДНО из двух (5.1 или 5.2) предложенных ниже заданий.

5.1. Выполните идейно-образный анализ стихотворения, опираясь на приведенные ниже вопросы.

Вся Русь — костёр. Неугасимый пламень
Из края в край, из века в век
Гудит, ревёт... И трескается камень.
И каждый факел — человек.
Не сами ль мы, подобно нашим предкам,
Пустили пал? А ураган
Раздул его, и тонут в дыме едком
Леса и сёла огнищан.
Ни Сергиев, ни Оптина, ни Саров —
Народный не уймут костёр:
Они уйдут, спасаясь от пожаров,
На дно серебряных озёр.
Так, отданная на поток татарам,
Святая Киевская Русь
Ушла с земли, прикрывшись Светлоярм...
Но от огня не отрекусь!

Я сам — огонь. Мятеж в моей природе,
Но цепь и грань нужны ему.
Не в первый раз, мечтая о свободе,
Мы строим новую тюрьму.
Да, вне Москвы — вне нашей душевной плоти,
Вне воли медного Петра —
Нам нет дорог: нас водит на болоте
Огней бесовская игра.
Святая Русь покрыта Русью грешной,
И нет в тот град путей,
Куда зовёт призывный и нездешний
Подводный благовест церквей.
1919 г

М.Волошин

Попробуйте кратко пересказать сюжет стихотворения. Как вы его поняли? Какая легенда легла в основу этого стихотворения? Как преломляется сюжет легенды в стихотворении? Какое чувство стремится вызвать автор у читателя, какие образы он использует? Как вы поняли, о чем это стихотворение? Имеет ли какое-то значение дата его написания, если да, то как вы думаете, какое именно? Расскажите о стихотворении все, что вы можете.

Аспекты оценки:

- I. Понимание предложенной темы сочинения. Этот аспект является «пропускным» критерием, не получает отдельных баллов, но при неверном понимании ученик не может получить за сочинение больше 20 баллов.
 - II. Понимание произведения во всей его полноте, целостности, раскрытие этого понимания через конкретные наблюдения над текстом. Максимально 15 баллов (0-5-10-15)
 - III. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом, умение употреблять термины корректно и «к месту». Максимально 5 баллов (0-2-3-5)
 - IV. Историко-литературная эрудиция. Максимально 2 балла (0-1-2)
 - V. Отсутствие фактических ошибок. Максимально 3 балла (0-1-2-3)
 - VI. Композиционная стройность работы, ее стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 10 баллов (0-3-7-10)
 - VII. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических ошибок). Максимально 5 баллов (0-2-3-5)
- Необходимо, считать легенду о Китеже и объяснить ее роль в стихотворении. Дата-гражданская война. Китеж как образ России. 40 б

5.2. Какое литературное направление пародирует Чехов? Какими средствами создается комический эффект? Назовите те черты, которые подвергаются пародированию.

А.П.Чехов

Тысяча одна страсть или страшная ночь
(Роман в одной части с эпилогом)

Посвящая Виктору Гюго

На башне св. Ста сорока шести мучеников пробила полночь. Я задрожал. Настало время. Я судорожно схватил Теодора за руку и вышел с ним на улицу. Небо было темно, как типографская тушь. Было темно, как в шляпе, надетой на голову. Темная ночь — это день в ореховой скорлупе. Мы закутались в плащи и отправились. Сильный ветер продувал нас насквозь. Дождь и снег — эти мокрые братья — страшно били в наши физиономии. Молния, несмотря на зимнее время, бороздила небо по всем направлениям. Гром, грозный, величественный спутник прелестной, как миганье голубых глаз, быстрой, как мысль, молнии, ужасающе потрясал воздух. Уши Теодора засветились электричеством. Огни св. Эльма с треском пролетали над нашими головами. Я взглянул наверх. Я затрепетал. Кто не трепещет пред величием природы? По небу пролетело несколько блестящих метеоров. Я начал считать их и насчитал 28. Я указал на них Теодору.

— Нехорошее предзнаменование! — пробормотал он, бледный, как изваяние из каррарского мрамора.

Ветер стонал, выл, рыдал... Стон ветра — стон совести, утонувшей в страшных преступлениях. Возле нас громом разрушило и зажгло восьмизэтажный дом. Я слышал вопли, вылетающие из него. Мы прошли мимо. До горевшего ли дома мне было, когда у меня в груди горело полтора дома? Где-то в пространстве заунывно, медленно, монотонно звонил колокол. Была борьба стихий. Какие-то неведомые силы, казалось, трудились над ужасающей гармонией стихии. Кто эти силы? Узнает ли их когда-нибудь человек?

Пугливая, но дерзкая мечта!!!

Мы крикнули кошэ. Мы сели в карету и помчались. Кошэ — брат ветра. Мы мчались, как смелая мысль мчится в таинственных извилинах мозга. Я всунул в руку кошэ кошелек с золотом. Золото помогло бичу удвоить быстроту лошадиных ног.

— Антонио, куда ты меня везешь? — простонал Теодор. — Ты смотришь злым гением... В твоих черных глазах светится ад... Я начинаю бояться...

Жалкий трус!! Я промолчал. Он любил ее. Она любила страстно его... Я должен был убить его, потому что любил больше жизни ее. Я любил ее и ненавидел его. Он должен был умереть в эту страшную ночь и заплатить смертью за свою любовь. Во мне кипели любовь и ненависть. Они были вторым моим бытием. Эти две сестры, живя в одной оболочке, производят опустошение: они — духовные вандалы.

— Стой! — сказал я кошэ, когда карета подкатила к цели.

Я и Теодор выскочили. Из-за туч холодно взглянула на нас луна. Луна — беспристрастный, молчаливый свидетель сладостных мгновений любви и мщения. Она должна была быть свидетелем смерти одного из нас. Пред нами была пропасть, бездна без дна, как бочка преступных дочерей Даная. Мы стояли у края жерла потухшего вулкана. Об этом вулкане ходят в народе страшные легенды. Я сделал движение коленом, и Теодор полетел вниз, в страшную пропасть. Жерло вулкана — пасть земли.

— Проклятие!!! — закричал он в ответ на мое проклятие.

Сильный муж, ниспровергающий своего врага в кратер вулкана из-за прекрасных глаз женщины, — величественная, грандиозная и поучительная картина! Недоставало только лавы!

Кошэ. Кошэ — статуя, поставленная роком невежеству. Прочь рутина! Кошэ последовал за Теодором. Я почувствовал, что в груди у меня осталась одна только любовь. Я пал лицом на землю и заплакал от восторга. Слезы восторга — результат божественной реакции, производимой в недрах любящего сердца. Лошади весело заржали. Как тягостно быть не человеком! Я освободил их от животной, страдальческой жизни. Я убил их. Смерть есть и оковы и освобождение от оков.

Я зашел в гостиницу «Фиолетового гиппопотама» и выпил пять стаканов доброго вина.

Через три часа после мщения я был у дверей ее квартиры. Кинжал, друг смерти, помог мне по трупам добраться до ее дверей. Я стал прислушиваться. Она не спала. Она мечтала. Я слушал. Она молчала. Молчание длилось часа четыре. Четыре часа для влюбленного — четыре девятнадцатых столетия! Наконец она позвала горничную. Горничная прошла мимо меня. Я демонически взглянул на нее. Она уловила мой взгляд. Рассудок оставил ее. Я убил ее. Лучше умереть, чем жить без рассудка.

— Анета! — крикнула она. — Что это Теодор нейдет? Тоска грызет мое сердце. Меня душит какое-то тяжелое предчувствие. О Анета! сходи за ним. Он наверно кутит теперь вместе с безбожным, ужасным Антонио!.. Боже, кого я вижу?! Антонио!

Я вошел к ней. Она побледнела.

— Подите прочь! — закричала она, и ужас исказил ее благородные, прекрасные черты.

Я взглянул на нее. Взгляд есть меч души. Она пошатнулась. В моем взгляде она увидела всё: и смерть Теодора, и демоническую страсть, и тысячу человеческих желаний... Поза моя — было величие. В глазах моих светилось электричество. Волосы мои шевелились и стояли дыбом. Она видела пред собою демона в земной оболочке. Я видел, что она залюбовалась мной. Часа четыре продолжалось гробовое молчание и созерцание друг друга. Загремел гром, и она пала мне на грудь. Грудь мужчины — крепость женщины. Я сжал ее в своих объятиях. Оба мы крикнули. Кости ее затрещали. Гальванический ток пробежал по нашим телам. Горячий поцелуй...

Она полюбила во мне демона. Я хотел, чтобы она полюбила во мне ангела. «Полтора миллиона франков отдаю бедным!» — сказал я. Она полюбила во мне ангела и заплакала. Я тоже заплакал. Что это были за слезы!!! Через месяц в церкви св. Тита и Гортензии происходило торжественное венчание. Я венчался с ней. Она венчалась со мной. Бедные нас благословляли! Она упростила меня простить врагов моих, которых я ранее убил. Я простил. С молодою женой я уехал в Америку. Молодая любящая жена была ангелом в девственных лесах Америки, ангелом, пред которым склонялись львы и тигры. Я был молодым тигром. Через три года после нашей свадьбы старый Сам носился уже с курчавым мальчишкой. Мальчишка был более похож на мать, чем на меня. Это меня злило. Вчера у меня родился второй сын... и сам я от радости повесился... Второй мой мальчишка протягивает ручки к читателям и просит их не верить его папаше, потому что у его папаши не было не только детей, но даже и жены. Папаша его боится женитьбы, как огня. Мальчишка мой не лжет. Он младенец. Ему верьте. Детский возраст — святой возраст. Ничего этого никогда не было... Спокойной ночи!

Аспекты оценки:

- I. Понимание предложенной темы сочинения. Этот аспект является «пропускным» критерием, не получает отдельных баллов, но при неверном понимании ученик не может получить за сочинение больше 20 баллов.
- II. Понимание произведения во всей его полноте, целостности, раскрытие этого понимания через конкретные наблюдения над текстом. Максимально 15 баллов (0-5-10-15)
- III. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом, умение употреблять термины корректно и «к месту». Максимально 5 баллов (0-2-3-5)
- IV. Историко-литературная эрудиция. Максимально 2 балла (0-1-2)
- V. Отсутствие фактических ошибок. Максимально 3 балла (0-1-2-3)
- VI. Композиционная стройность работы, ее стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 10 баллов (0-3-7-10)
- VII. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических ошибок). Максимально 5 баллов (0-2-3-5)

Максимальное кол-во баллов –

1	2	3	4	5	Всего
15	10	10	25	40	100